

Лу Цзэ кратко объяснил:

— Он промок под дождём в обед, а к вечеру уже простудился. Говорил, что не нужно идти к врачу, и вот теперь температура поднялась до такого состояния. Тётушка Ли, скажите, пожалуйста, где дом врача? Мне нужно срочно отнести его туда, иначе боюсь, что он совсем сгорит от жара.

Мысль о том, что Жуань Сиши может стать таким же, как Чжан Чжичао, наполнила Лу Цзэ страхом.

Тётушка Ли поспешно ответила:

— Сейчас уже стемнело, тебе будет трудно нести его в темноте. Подожди, я схожу домой за фонарём и провожу вас.

Лу Цзэ не ожидал, что соседка окажется такой отзывчивой. Он подумал, что идти вместе с кем-то будет лучше, чем самому пробираться в темноте, неся на спине Жуань Сиши, ведь это могло занять много времени.

Тётушка Ли вернулась домой, поговорила с невесткой и вышла с фонарём. Она шла впереди, освещая путь Лу Цзэ, и провела их к дому деревенского врача.

Дом врача ничем не отличался от остальных домов в деревне — это был обычный одноэтажный дом, где одна из комнат была отведена под приёмную. Когда они пришли, врач готовил ужин в задней комнате и, услышав шум, медленно вышел.

Он узнал Лу Цзэ и, увидев, что тот несёт на спине Жуань Сиши, удивился:

— Сиши, что с ним?

Лу Цзэ ответил:

— У него температура. Доктор, пожалуйста, измерьте ему температуру и выпишите лекарство.

Врач сначала внимательно осмотрел Жуань Сиши, затем достал термометр и начал измерять температуру. Пока ждал, он задал Лу Цзэ несколько вопросов: когда началась простуда, что могло стать причиной и так далее. Лу Цзэ подробно ответил на все.

— 38.5 °С, это высокая температура. Сделаем укол и выпишем лекарство.

Лу Цзэ кивнул:

— Хорошо, спасибо вам.

Врач приготовил лекарство и показал Лу Цзэ, чтобы тот положил Жуань Сиши на деревянный диван. Жуань Сиши был настолько слаб, что едва мог держаться на ногах. Как только Лу Цзэ усадил его, он тут же упал в его объятия.

В таком состоянии было невозможно сделать укол, но ждать, пока Жуань Сиши придёт в себя, тоже нельзя было. Тогда тётушка Ли, всегда говорившая прямо, предложила:

— Эй, А Цзэ, держи его, зажми его между ног, чтобы попа была снаружи.

Чтобы Жуань Сиши смогли сделать укол, Лу Цзэ последовал совету тётушки Ли. Врач

попросил его приподнять рубашку Жуань Сиши и немного спустить штаны. Лу Цзэ одной рукой обнял его за талию, а другой держал штаны, чтобы Жуань Сиши не дёрнулся, и игла не попала не туда.

Кожа человека с температурой особенно чувствительна. Хотя Жуань Сиши был в полубессознательном состоянии, он всё же почувствовал опасность. Когда врач обработал место укола ваткой, он начал дрожать и прижиматься к Лу Цзэ, бормоча что-то невнятное.

Лу Цзэ пришлось крепче держать его, успокаивая:

— Всё в порядке, не больно. После укола тебе станет лучше.

Врач взял шприц и быстро, точно и сильно вонзил иглу в мясистую часть ягодицы Жуань Сиши. Лу Цзэ даже почувствовал, как это больно, и Жуань Сиши тут же напрягся, издав жалобный стон.

Врач ввёл лекарство, вытащил иглу и велел Лу Цзэ прижать ватку, чтобы остановить кровь.

Лу Цзэ держал ватку, одновременно успокаивая испуганного Жуань Сиши. Когда он убедился, что кровь остановилась, выбросил ватку и поправил штаны Жуань Сиши.

Врач выписал лекарство на два дня. Лу Цзэ взял его, поблагодарил врача, заплатил и снова взвалил Жуань Сиши на спину.

По дороге домой Жуань Сиши, которому только что сделали укол, всё время ёрзал, периодически всхлипывая от боли. Лу Цзэ терпеливо успокаивал его.

Тётушка Ли, идущая рядом, качала головой и говорила Лу Цзэ:

— Эх, сегодня хорошо, что ты был рядом. Иначе этот упрямец Сиши мог бы сгореть от температуры, и никто бы не узнал. Всё-таки хорошо, когда кто-то есть рядом. Эх, бедный Сиши, с детства его бросили в горах из-за болезни, а когда он ещё не вырос, единственный родственник ушёл из жизни.

Голос тётушки Ли был громким, и Жуань Сиши спал беспокойно. Лу Цзэ легонько похлопывал его по спине, успокаивая. Тётушка Ли, увидев это, добавила:

— Эх, А Цзэ, я и не знала, что ты так умеешь заботиться. Мы всё думали, что это Сиши заботится о тебе. Но так даже лучше — вы можете поддерживать друг друга, и мы за вас спокойны.

У дверей дома Лу Цзэ поблагодарил тётушку Ли, и она, глядя на них, сказала:

— Когда вернётесь, не забудьте сначала накормить Сиши, а потом дать лекарство.

Лу Цзэ кивнул:

— Обязательно, тётушка Ли, идите домой. Сегодня вы нам очень помогли.

Тётушка Ли улыбнулась:

— Не за что, это то, что соседи должны делать. Ну, я пойду. Если что-то случится ночью, приходите.

Лу Цзэ зашёл в дом, уложил Жуань Сиши на кровать, затем взял остывшую еду со стола и отнёс её на кухню, чтобы разогреть. Заодно он вскипятил воду, чтобы позже дать Жуань Сиши лекарство.

Разогрев еду, Лу Цзэ наложил немного в тарелку, взял ложку и отнёс всё в комнату Жуань Сиши. Сначала нужно было накормить его, чтобы потом дать лекарство.

Жуань Сиши всё ещё горел от температуры. Когда Лу Цзэ помог ему сесть, он был настолько слаб, что даже не мог открыть глаза, не говоря уже о том, чтобы есть самому.

Лу Цзэ сел на край кровати и начал кормить его с ложки. У Жуань Сиши не было аппетита, и после нескольких ложек он отказался есть. Лу Цзэ мягко уговаривал его:

— Сяо Жуань, съешь ещё чуть-чуть. Нужно поесть, чтобы набраться сил и бороться с болезнью. Потом ещё нужно будет выпить лекарство.

Возможно, голос Лу Цзэ был слишком убедительным, а может, Жуань Сиши слишком давно не слышал таких слов, но в итоге Лу Цзэ удалось уговорить его съесть ещё немного.

С лекарством тоже возникли трудности. Жуань Сиши боялся горечи и не хотел его пить. Как бы Лу Цзэ ни уговаривал, он не открывал рот. В конце концов Лу Цзэ нахмурился, и это напугало Жуань Сиши, заставив его покорно принять лекарство.

Боясь, что ночью Жуань Сиши станет плохо, Лу Цзэ оставил дверь открытой и периодически вставал, чтобы проверить его, поправить одеяло и измерить температуру.

В полусне Жуань Сиши чувствовал, как кто-то время от времени трогал его лоб. Рука была сухой и тёплой, и это было очень приятно. Ему даже хотелось, чтобы это продолжалось дольше.

На следующий день состояние Жуань Сиши значительно улучшилось. Он выглядел бодрее, но всё ещё сохранялась небольшая температура. После ночи жара его голос стал хриплым. Лу Цзэ дал ему воды и велел поменьше говорить.

Жуань Сиши, видя, как Лу Цзэ заботится о нём, вспомнил, что прошлой ночью именно Лу Цзэ нёс его к врачу. Он был тронут, но одновременно чувствовал вину. Ведь это он должен был заботиться о Лу Цзэ, а вместо этого постоянно доставлял ему хлопоты.

Лу Цзэ, услышав его слова, улыбнулся и погладил его по голове:

— Глупыш, мы же договорились поддерживать друг друга. Если ты заболел, я, конечно, буду заботиться о тебе, как ты заботился обо мне, когда я болел.

Жуань Сиши с благодарностью посмотрел на него и серьёзно сказал:

— Спасибо тебе, брат Лу Цзэ.

После завтрака Жуань Сиши сказал, что пойдёт в школу преподавать. Лу Цзэ остановил его, не одобряя:

— Нет, ты всё ещё с температурой. Тебе нужно отдохнуть дома.

Но Жуань Сиши настаивал:

— Но я не предупредил учеников, что сегодня не будет занятий. Они, наверное, уже в классе и

ждут меня. Я не могу их подвести.

Лу Цзэ сказал:

— Я могу сходить вместо тебя и предупредить их, чтобы они пришли, когда ты поправишься.

Жуань Сиши вздохнул:

— Это не подходит. У детей и так мало времени на учёбу. Я не могу позволить себе из-за болезни лишать их этого.

Лу Цзэ, видя его упрямство, предложил компромисс:

— Тогда давай так: сегодня ты отдыхаешь дома, а я пойду проведу урок вместо тебя. Подойдёт?

Жуань Сиши широко раскрыл глаза:

— Ты умеешь преподавать?

Лу Цзэ поднял бровь:

— Разве я не похож на человека, который умеет читать и писать?

Жуань Сиши смущённо почесал голову:

— Нет, я не это имел в виду. Просто преподавание — это утомительно. Я боюсь, что ты устанешь.

Лу Цзэ пожал плечами:

— Это всего лишь один день. Не переживай, когда ты поправишься, уроки снова будешь вести ты.

Жуань Сиши сомневался:

— Но я боюсь, что ученики не смогут привыкнуть к новому учителю...

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16162/1448591>